

Роман ВИКТЮК:

"ТВОЙ ДОМ - НАПОМИНАНИЕ О РАЕ"

Суждения Романа Виктюка о своем жилище необычны, искренни и эпатирующие, как и все в этом человеке.

Жилье человека - воплощение тоски по раю

Для меня крайне важен подспудный, подкорковый мир как опыт предшествующих жизней, путешествий души. Я знаю, к примеру, что я жил когда-то в Риме. В Риме я могу, как Ахматова в Ленинграде, пройти вслепую. Это похоже на сон, на мечту, на кинематограф. Если поверить, что мы изгнаны из рая и земля не создана для того, чтобы мы здесь существовали, - мы должны эту землю сделать своим домом. Но это дом временный. Это пристанище на время нашего путешествия в вечность. Оно и должно быть временным, но временным любовно. Твой дом - это сон, напоминание о рае, интерьер эдема, где мы жили до прихода дьявольского начала. Жилье человека - воплощение тоски по раю.

Минувшим летом я был в Венеции, у сестры Висконти. Там роскошь недосигаемая, но принцип создания интерьеров совпадает с моим. Богатство не имеет значения. Важен лишь принцип духа. Еще пример. Теннесси Уильямс жил в гостиницах. Буду-

чи в Нью-Йорке, я посетил гостиничный номер, ставший для него последним. Я видел мир, который он туда привнес. Это живопись, музыка и литература. Вещи его не интересовали. Важнее всего энергетика того, что ты привносишь в дом. И я считаю это самым главным. Жилище - это своеобразный окоп.

Защита от внешнего мира

Для меня важно, чтобы место, где ты обитаешь, выполняло функции защиты от внешнего мира. Во-первых, от реально существующих структур - политической, экономической, идеологической. Во-вторых. Наш век - век зависти, ненависти, плебейский век. Плебейство - естественное состояние человека. Чтобы выйти из него, надо прикладывать духовные усилия. Сегодня плебейство оказалось нормой, не только врожденной, но и сознательно культивируемой. Поэтому от многих индивидов исходит категорически негативная энергетика. От нее можно и нужно защищаться. Книжки. Стены сплошь должны быть закрыты книжками. В книгу автором изначально вложена энергетика, духовность, которая никуда от этого шрифта не уйдет. Наоборот, она там сосредоточена. Если любишь книги - они излучают для тебя положительную энергию и не пропускают злых воздействий извне. Книжки - это охранные духовные структуры. Кроме того - музыка. Композитор пишет музыку, оркестр ее исполняет. Происходит мощный выброс энергии, который улавливается слушателями. Важно, что в записи эта энерге-

тика сохраняется.

В доме музыка любимых авторов, тексты любимых писателей, поэтов и драматургов создают "светящийся купол над окопом". Многие люди, как я уже говорил, подспудно знают, когда их душа была на земле, в какой период и в каком месте. Отсюда - стремление иметь у себя фотографии тех людей, которых сейчас уже нет на земле. Это могут быть изображения не только предков, но и композиторов, писателей и других близких по духу людей. Для меня важно, чтобы эти изображения были высокого качества, почти подлинные. И очень нужна, конечно, в квартире живопись. Она тоже создает ограждение.

Разрушить, чтобы дать выход

Когда я въезжал в квартиру на улице Горького, я знал, что нужно перепланировать все, нужно разрушить стены. В квартире присутствовало черное начало, ему нужно было дать выход. Само бы оно не вышло, так как сверху - та же чернота. Значит, нужно разрушить интерьер, как карточный домик, и создать его заново. Естественно, после устройства нового жилища его нужно было освятить. Приглашали священника.

Встречи с великими покойниками

И теперь я себе представляю, что если бы в этот интерьер пришел, допустим, великий реформатор искусства Дягилев... Я знаю, какой музыкой, книжками, картинами он увлекался. Есть круг людей в мировой культуре:

Бердяев, Шестов, Леонтьев, Флоренский... Они сказали бы, близок им мой дом по духу или чужд. Это для меня очень важно.

Я работал с великой Натальей Макаровой, последней романтической балериной мира, был у нее дома в Лондоне. Ее жилище тоже построено по сходному с моим принципу, хотя у нее другие возможности. У нас все скромно. Но когда она вошла в мой дом, она закричала: "Я здесь уже была!" Это самая дорогая для меня оценка. Имеет значение только принцип духа. Я хочу, чтобы рядом вибрировали души любимых мною людей. Драматурги, чьи пьесы я ставлю, ныне здравствующие или уже покойные, - они всегда вхожи в мой дом. Я знаю, где они сидели бы. Нужно, чтобы этим людям было у меня хорошо.

Значение цвета

Огромное значение для меня имеет цвет. Я Скорпион, и мой цвет - алый. В моей музыкальной комнате, где созданы акустические структуры, в мебели обязательно есть алый цвет. Цвет спальни - черный. Черный - очень строгий цвет: цвет квадрата Малевича, цвет, в котором заключена тайна. В нем начало и в нем конец. Это цвет вечности. Цвет бездны, откуда мы приходим и куда уходим.

Зеркала

И естественно, в моих интерьерах огромную роль играют зеркала. Решающее значение имеет их расстановка. Где-то зеркало должно быть секретом, где-то откровением. Где-то бы-

том, но это - минимально. А где-то - магией, и это самое интересное.

Отрицание обеденного стола

У меня мебели почти нет. Нет даже обеденного стола, потому что я убежден, что нужно, как Раскольников, обедать на подоконнике. У меня широкий подоконник. А работаю я за столом. Я даже мечтал приобрести стол, за которым работал Бердяев. Но у меня квартира небольшая. А стол Бердяева очень велик.

Лучшее место для рабочего стола

Мой рабочий стол стоит в коридоре. Входишь в квартиру - и вот оно, твое рабочее место. Это красивый старинный стол. А в коридор я его поставил, потому что убежден, что на работе нельзя заикливаться. Это должно быть легко, мимолетно. Легкость работы определяет стиль твоей души. Это не мука. Это невероятная радость. Поэтому можно писать и стоя, и присесть ненадолго.

Есть только миг

Все должно быть быстротечно. Я ни на чем не останавливаюсь ненадолго. Счастье - миг. Рай - миг. И цветы, и пальмы - это опять утраченный рай. Это все может быть театр. Но театр - мой дом. Стены - только белые. И очень важны лостры. Большие, красивые. Такие "баварские". И каждый угол имеет свой маленький свет. Если все зажечь - будет праздник.